

Машина беспрепятственно ехала по пустынной дороге, по обе стороны которой простирались бескрайние равнины. Остин оставил щель в окне машины, и свежий воздух постоянно вливался внутрь, заставляя Остина жадно дышать.

На второй день после отъезда из Вашингтона Остин с удивлением обнаружил, что словно перенесся из ада в «рай». Путешествие прошло гладко, без хаоса, крови и проклятых банд.

Это немного удивило Остина, и он немного ослабил бдительность в своём напряженном сердце.

Только в десять часов вечера, когда Остин и Пьетро отдыхали на полпути, они стали свидетелями того, как мотоциклист-каскадер из цирка исполнил свой последний «экстремальный трюк».

Мужчина вылил себе на голову целую канистру бензина, сел на мотоцикл и, не раздумывая, зажег зажигалку. В одно мгновение его голову охватило пламя, а фигура вылетела наружу с рёвом мотоцикла.

Издали до Остина донеслись пронзительные крики. Рот Пьетро стал ещё шире и долго не закрывался. Даже он никогда не видел такого ужасающего поведения.

Плоть и кровь на голове мужчины быстро сгорали в пламени, и, в конце концов, остался только череп, окутанный пламенем, как рыцарь-призрак из ада, рассекающий землю.

По вывеске, вывешенной у входа в цирк, Остин быстро узнал имя этого человека — Джонни Блейз.

Не заботясь, что будет дальше, Джонни Блейз своим «физическим преображением» вызвал у Остина тревогу. Каким бы прекрасным ни казался мир, под ним скрываются тоска и отчаяние, от которых невозможно спастись.

— Просыпайся, мы почти на месте, — глядя на медленно появляющийся в ночи город, Остин похлопал Пьетро по плечу.

— Так быстро, сколько же я проспал? — зевнул Пьетро.

— Достаточно долго, скоро рассветёт, — Остин припарковал машину на общественной стоянке. — Отдохни и дождись открытия приюта. Помни, придержишься плана.

— Понял, только давай я сначала пополню запасы энергии, — ответил Пьетро, а затем взял с заднего сиденья машины пакет, набитый пончиками.

Честно говоря, Остин не хочет слишком много общаться с героями этого мира. Причина проста, Остин их совсем не знает, и никто не знает, как поведут себя эти сумасшедшие, помогут ли они ему или убьют.

К счастью для Пьетро, он всего лишь несчастный подросток, и его психология не была безнадежно загрязнена этим миром, но трудно сказать это о других. У тех парней, которые находятся под гнётом президента Икс, будут психологические проблемы. Даже Остин не мог с уверенностью сказать, насколько сильно они извращены.

Ранним утром город постепенно оживился, и его жители продолжили свою повседневную работу, утомительную, но по сравнению с другими местами, несомненно, на одной из немногих

чистых земель в Соединенных Штатах в это время.

Остин похлопал себя по лицу, нацепил профессиональную улыбку и вошёл в дверь детского дома.

Этот благотворительный дом финансировался лично Эммой и принадлежал основанной ею «Церкви нового поколения». Остин мало что знал об этой церкви. Он знал только, что она была основана для лучшего развития нового поколения. Большинство верующих — беременные матери.

Приют был создан для помощи детям, оставшимся без крова или даже брошенным родителями. Говорят, что на строительство этого приюта Эмма потратила больше половины своего состояния, что принесло ей лучшую репутацию в США благодаря национальным газетам.

Почти у всех Эмма ассоциируется со словом «доброта», но Остин мысленно готов к худшему. Он действительно не верит, что в этом проклятом мире есть такие добрые люди.

— Здравствуйте, мы можем вам чем-нибудь помочь? — войдя в приют, монахиня быстро перехватила Остина.

Глядя на улыбку и восторженный жест на лице монахини, Остин тоже улыбнулся.

— Здравствуйте, я репортер из Нью-Йорк Таймс. На этот раз я пришел к мисс Эмме Фрост. Надеюсь, она согласится дать мне интервью.

— Нью-Йорк Таймс?!

Монахиня на мгновение остолбенела, а затем тут же ответила. New York Times — это не маленький лейбл. То, что публикуется в ней, можно увидеть по всей стране. Но не каждый мог попасть в эту газету, а Эмма появилась в ней лишь однажды.

— Итак, это интервью. Пожалуйста, следуйте за мной.

Остин последовал за монахинями до самого приюта. Должен сказать, что обстановка здесь действительно хорошая, а стиль строительства похож на монастырский. Во дворе высажено множество растений, а в ушах звучит пение птиц. Прогуливаясь здесь, Остин чувствовал себя лучше.

— Подожди здесь минутку. Я сообщу ей.

Монахиня отвесила Остину лёгкий поклон, а затем, получив кивок в ответ, повернулась и ушла.

Через некоторое время издалека медленно подошла женщина в белых жертвенных одеждах и монахиня.

Видя это, Остин не мог не занервничать. Он тут же сильно ущипнул себя, немедленно встал, взял фотоаппарат, который Ртуть взял откуда-то, и улыбнулся Эмме.

— Мисс Фрост, могу я вас сфотографировать? Вы действительно сногшибательны.

— Конечно, — Эмма не стала отказываться от просьбы инициативного мужчины, стоящего перед ней. Она остановилась на месте и слегка улыбнулась.

Голос Эммы был приятным, с сильным зрелым шармом. В сочетании с её красивым лицом Остин считал, что большинство мужчин не смогут устоять перед такой пленительной женщиной.

Одетая в чисто белые жертвенные одежды, она выглядит такой святой. Эти два образа — чистого ангела и очаровательного дьявола — в одном лице вызывали у людей желание приблизиться к ней и стать её рабом.

Щёлк!

Камера издала щелчок, и Остин, быстро опустив камеру, подошёл к Эмме.

— Спасибо за щедрость, и я уверен, что эта фотография будет на первой странице следующего номера, если только редактор не слепой.

— Кстати, я забыл представиться. Меня зовут Остин Эванс. Можете называть меня Остин. Я репортер, который только на прошлой неделе начал работать в Нью-Йорк Таймс. Хотите посмотреть мою пресс-карту?

Остин говорил очень быстро. Он понимал, что, столкнувшись с таким человеком, обладающим телепатическими способностями, он не должен позволить вторгнуться в свой разум по собственной инициативе. Лучше всего было взять инициативу в свои руки и постоянно задавать вопросы или менять тему, позволяя собеседнику следить за ходом своих мыслей.

— Не нужно проверять, я вам верю. Конечно, вам тоже нет нужды нервничать. — Эмма явно чувствовала напряжение, исходившее от стоявшего перед ней мужчины, но не возражала.

Услышав слова Эммы, Остин не мог не пожать плечами и не сделать смешное лицо.

— О, простите, мисс Фрост. Но это непросто для любого человека. Думаю, ни один мужчина в мире не сможет остаться спокойным перед лицом вашей очаровательной красоты. Если кто-то действительно есть, то я должен заподозрить его сексуальную ориентацию.

Слова Остина заставили Эмму и монахиню разразиться смехом. Тут же Эмма взмахом руки попросила монахиню отойти, а сама на своих длинных ногах подошла к Остину.

— Зовите меня Эмма. Присаживайтесь, я готова на ваше интервью.

— Большое спасибо, честно говоря, я думаю, что мне следует считать сегодняшний день своим счастливым днём!

Остин, не останавливаясь, сел напротив Эммы и открыл блокнот в своей руке. На лице Остина появилась несколько «честная» улыбка.

Другая сторона «Дома благоденья».

Набрав огромную скорость, Ртуть вошёл в приют, не привлекая ничьего внимания. Монахини казались обычными людьми, а в приюте было много слепых зон наблюдения, поэтому ему не составило труда пробраться внутрь.

Спрятавшись в тени, Пьетро включил мобильный телефон и посмотрел на часы. Пьетро знал, что Остин, скорее всего, уже в разгаре выполнения плана, и ему пора действовать.

Внезапно на телефоне выскочило новое сообщение.

Пьетро посмотрел и увидел, что это от Остина.

[Слишком тихо, ищи детей!]

<http://tl.rulate.ru/book/100020/3676865>